

Цинь Яо глубоко вздохнул, внезапно обрадовавшись, что участвует в шоу. Зная некоторые детали заранее, он, по крайней мере, не всегда будет отставать!

Справившись со своими эмоциями, Цинь Яо сел в автобус.

Е Ляо все еще был погружен в свои мысли:

[Если это и правда то варьете...]

Е Ляо растягивал слова, лучезарно улыбаясь:

[Не могу представить, насколько было бы чудесно, если я бы мог лично увидеть, как Ду Юэцинь признается Чжоу Цзыцзяню!]

[У президента Цинь совершенно уникальный подход к выбору гостей!]

Цинь Яо сделал паузу, чувствуя, что ему, возможно, нужно еще немного разобраться в своих эмоциях.

Е Ляо услышал шум и поднял голову.

[Ах, помяни дьявола!]

Улыбка Е Ляо была лучезарной, когда он помахал рукой, приветствуя Цинь Яо.

Ду Юэцинь также заметила Цинь Яо и тепло поприветствовала его:

— О, Сяо Цинь тоже здесь? На улице жарко, должно быть, было тяжело проделать весь этот путь сюда, верно?

Радар Е Ляо внезапно снова активировался.

Цинь Яо тут же почувствовал себя неловко.

Конечно же, в следующий момент Е Ляо взволнованно сказал:

[Ни за что, ни за что, неужели Ду Юэцинь также равнодушна к красивому и богатому президенту Циню?]

[Хотя президент Цинь, возможно, и не обладает чрезмерной мускулатурой, как Чжоу Цзыцзянь, он также кажется из тех, кто выглядит стройным в одежде, но мускулистым без рубашки?]

Цинь Яо: «...»

В этот момент Цинь Яо наконец понял, почему у некоторых опытных актеров иногда бывают неконтролируемые выражения перед камерой.

Потому что прямо сейчас он испытывал смешанные чувства и не мог заставить себя улыбнуться!

Глядя на стоящую перед ним Ду Юэцинь, Цинь Яо инстинктивно сделал шаг назад, сжал челюсти и выдавил отстраненную и несколько напряженную улыбку:

— Спасибо, мисс Ду, но мне не жарко.

Ду Юэцинь, широко улыбаясь, похлопала по сиденью рядом с собой:

— Тогда иди и сядь сюда!

Цинь Яо убрал свой чемодан и, не останавливаясь, направился прямо к Е Ляо, присев рядом с ним.

Ду Юэцинь слегка нахмурилась в замешательстве.

Цинь Яо улыбнулся, указывая на Е Ляо:

— Он младший брат моего друга, мне нужно позаботиться о нем.

Е Ляо широко раскрыл глаза.

[Не нужно, не нужно, президент Цинь, вы не должны жертвовать собой ради меня...]

— Е Ляо, — Цинь Яо почти скрипел зубами, когда говорил.

Е Ляо прервал свое внутреннее бормотание и растерянно моргнул:

— Президент Цинь?

— Не нужно называть меня президентом Цинь, — Цинь Яо сделал паузу, затем добавил: — Поскольку мы записываем шоу, зови меня просто по имени.

Е Ляо послушно кивнул, показывая, что понял.

Но в глубине души он задавался вопросом:

[С чего вдруг он мне это сказал? Не будет ли слишком неформально называть его по имени?]

[Возможно, мне следует называть его учитель Цинь вместо этого.]

Цинь Яо вздохнул с легким облегчением.

Он подумал, что не имеет значения, как Е Ляо его называет, до тех пор, пока он не продолжит разговор на предыдущую тему.

Цинь Яо был здесь, чтобы записать шоу, он не хотел становиться предметом сплетен!

Ду Юэцинь, сидевшая впереди, увидела, что Цинь Яо не собирается подходить, оглянулась на Чжоу Цзыцзяня с некоторым сожалением и возобновила беседу с ним.

Сун Чжэхань, сидевший на переднем сиденье, лишь коротко поприветствовал Цинь Яо, прежде чем развернуться обратно.

Вскоре автобус был заполнен только разговором Ду Юэцинь и Чжоу Цзыцзяня.

Тем временем в чате прямой трансляции произошел всплеск волнения из-за появления Цинь Яо:

{А-а-а-а, я так давно не видела своего кумира! Цинь Яо, ты бессердечный человек, наконец-то решил появиться!}

{Черт возьми, если бы я знала, что Цинь Яо будет в этом шоу, мне бы не понадобилось, чтобы мои друзья тащили меня сюда смотреть прямую трансляцию!}

{Да, если бы они сказали раньше, что Цинь Яо будет в шоу, я бы смотрел, не подвергаясь давлению!}

{Я не ожидала, что Е Ляо знаком с братом Яо.}

{Честно говоря, когда они сидят вдвоем, это очень приятно глазу.}

Этот комментарий мгновенно получил множество лайков от зрителей.

Конечно, было бы идеально, если бы голос Ду Юэцинь звучал тише.

Е Ляо, сидевший рядом с Цинь Яо, счел неуместным продолжать просматривать свои записи, поэтому с сожалением убрал телефон.

Вскоре прибыли еще двое гостей.

Издали донесся смех женского голоса:

— Мы здесь! Кто-нибудь может нам помочь?

Е Ляо сразу же посмотрел на Сун Чжэханя на переднем сиденье.

Возможно, из-за более раннего воздействия Ду Юэцинь, он снова заколебался и не сразу встал.

[Сун Чжэхань, ты помнишь свою личность?! Предполагается, что ты нежный белый лунный свет! Как ты можешь отреагировать не сразу?]

Чжоу Цзыцзянь, напротив, немедленно встал, готовый прийти на помощь.

Но прежде чем он успел пошевелиться, Ду Юэцинь схватила его за руку:

— Куда собираешься?

Чжоу Цзыцзянь на мгновение смутился и инстинктивно ответил:

— Хотел помочь...

Ду Юэцинь, сидевшая близко к двери автобуса и окну, могла ясно разглядеть двух новых гостей одним взглядом. Не подумав, она сказала:

— У этих двух девушек только два чемодана. Они могут сами занести их. Зачем им твоя помощь?

Чжоу Цзыцзянь был ошарашен, думая, что, должно быть, ослышался:

— Что?

Глаза Е Ляо слегка расширились, его тон был взволнованным и несколько недоверчивым:

[Мм, мм, мм? Сколько времени прошло, а Ду Юэцинь уже не позволяет Чжоу Цзыцзяню помочь? Могло ли быть так, что Ду Юэцинь так быстро влюбилась в Чжоу Цзыцзяня? Значит, Ду Юэцинь рассматривает новых гостей как соперниц в любви?]

Прежде чем Е Ляо смог прийти в себя от удивления, рядом с ним раздался очень слабый, но чрезвычайно презрительный голос:

— Относись к себе также как к другим, ха.

Е Ляо быстро взглянул на переднее сиденье, где сидел Сун Чжэхань.

Сун Чжэхань уже встал со своего места, вернув себе прежнюю мягкость и элегантность, как будто саркастический комментарий только что исходил не от него.

Е Ляо больше не мог контролировать изгиб своего рта, выглядя очень довольным.

[Участие в этом варьете было определено правильным выбором. Наблюдать за развитием драмы вживую слишком интересно!]

[Всего за полчаса образ Сун Чжэханя рухнул уже дважды!]

Цинь Яо, находясь поблизости, естественно, тоже услышал саркастическое замечание Сун Чжэханя. Уголки его рта слегка дернулись.

На самом деле, помимо того факта, что это варьете было ключевым инвестиционным проектом для его компании в этом году, следить за Е Ляо и смотреть драму было действительно очень интересно.

Но теперь проблема заключалась в том, что Цинь Яо не мог просто так взять и забыть об этом.

Он действительно вложил много денег в это варьете!

Забудь об этом, теперь надо решать проблемы последовательно.

Е Ляо внезапно повернул голову.

Цинь Яо был озадачен:

— Хм?

— Может нам стоит пойти помочь...

[В конце концов, это две девушки.]

— Я пойду. — Цинь Яо встал и последовал за Сун Чжэханем. Они обошли все еще запутавшийся дуэт и вышли из автобуса, чтобы помочь двум гостям с их багажом.

В автобусе Ду Юэцинь все еще держалась за руку Чжоу Цзыцзяня.

К этому моменту лицо Чжоу Цзыцзяня покраснело. Поведение Ду Юэцинь было настолько очевидным, что Чжоу Цзыцзянь не мог не понимать, что происходит.

Внимательные зрители прямой трансляции также заметили странное поведение Ду Юэцинь:

{Почему я чувствую, что... Отношение Ду Юэцинь к Чжоу Цзыцзяню немного странное?}

{Да, да! Я тоже так думаю. Должно быть, она равнодушна к Чжоу Цзыцзяню, верно?}

{Но разве это шоу... называется не «Давай отправимся путешествовать вместе», а «Влюбимся вместе»?}

{Ха-ха-ха-ха-ха, даже если это «Влюбимся вместе», почему Чжоу Цзыцзяню так не повезло, что его преследует гостя, которая могла бы быть его мамой?}

К счастью, Е Ляо не мог видеть комментарии на экране, иначе он определенно поднял бы большой палец вверх на этот комментарий.

И он бы задал вопрос, который ломает душу: откуда вы знаете, что Чжоу Цзыцзянь не наслаждается этим?

Пока чат прямой трансляции бурлил обсуждениями, Цинь Яо и Сун Чжэхань уже вернулись, каждый с чемоданом, за ними следовали две гостя.

К этому моменту Чжоу Цзыцзянь отдернул руку, забирая багаж из рук Цинь Яо и, игнорируя неодобрительный взгляд Ду Юэцинь, помог убрать багаж.

После этого он не вернулся на свое место, а последовал за Цинь Яо и Сун Чжэханем в последний ряд.

Выражение лица Ду Юэцинь мгновенно стало несчастным.

Е Ляо снова не смог контролировать изгиб своего рта.

[Хорошо, хорошо, Чжоу Цзыцзянь все еще обладает некоторым чувством мужской добродетели.]

[И микровыражения Ду Юэцинь... поистине великолепны! Интересно, очень интересно!]

В служебном вагоне папа и мама Хо поделились теми же мыслями, что и Е Ляо.

Съемки только начались, а уже случилось два драматических момента! Они смотрели с большим удовлетворением.

[Если бы я занимался постпродакшном, я бы определенно тщательно отредактировал нужные моменты, увеличив микровыражения каждого гостя и добавив подписи, хе-хе.]

[Кто сказал, что в шоу про путешествия нет драмы?! Почему с этими моментами мы не можем быть в тренде? Если мы отредактируем их должным образом, это шоу может даже стать вирусным!]

Как только Цинь Яо снова сел рядом с Е Ляо, он услышал это замечание.

Он слегка нахмурил брови, тщательно обдумывая, и внезапно почувствовал, что идея неплохая.

В конце концов, шоу о путешествиях превратилось в драматическое поле еще до начала съемок. Вместо того, чтобы вырезать эти драматические события в постпродакшне, почему бы не сделать наоборот?!

Глаза Цинь Яо загорелись, и он быстро достал телефон, чтобы отправить сообщение команде постпродакшна и режиссеру.

Сохраните это! Эти сцены следует не только сохранить в основном эпизоде, но и отредактировать в основные моменты!

Е Ляо не заметил действий Цинь Яо, он все еще был поглощен наблюдением за разворачивающейся перед ним драмой.

Двумя новыми гостями были популярная звезда Ян Ци и недавно дебютировавшая девушка-кумир Лю Янь.

Проработав в индустрии много лет, Ян Ци сразу почувствовала враждебность Ду Юэцинь по отношению к ним. Хотя она не знала, откуда взялась враждебность Ду Юэцинь, Ян Ци, как руководитель отрасли, не могла позволить себе оскорбить ее, поэтому притворилась, что ничего не заметила.

Лю Янь, с другой стороны, была настолько хорошо защищена своей семьей, что не почувствовала ничего необычного и все еще улыбалась, приветствуя Ду Юэцинь.

Ду Юэцинь ответила холодно и безразлично, прежде чем опустить голову и посмотреть на свой телефон.

Лю Янь тоже не заметила ничего плохого. Видя, что Ду Юэцинь игнорирует ее, она потянула Ян Ци в конец автобуса, коротко поздоровалась с Е Ляо и остальными и, счастливая, села рядом с Чжоу Цзыцзянем:

— Учитель Чжоу!

Чжоу Цзыцзянь был наставником Лю Янь во время ее шоу талантов, и они часто сотрудничали после шоу, поддерживая хорошие отношения.

Для Лю Янь было обычным делом приветствовать его после того, как он сел, но...

Е Ляо боковым зрением взглянул на счастливо болтающих друзей, затем внимательно посмотрел на выражение лица Ду Юэцинь спереди.

В следующий момент Е Ляо весело воскликнул:

[Вау, ее лицо бледнеет от гнева!]

Цинь Яо поднес руку к губам.

Папа и мама Хо не смогли сдержать смех.

[Захватывающе, интересно, мне это нравится, хочу больше!]

Папа и мама Хо кивнули в знак согласия.

Да, да, еще больше!

Им нравилось наблюдать за этими драматическими моментами!

Лицо Ду Юэцинь меняло цвет с красного на белый. Она была нетерпелива по натуре, и по мере того, как разговор между Чжоу Цзыцзянем и Лю Янь становился громче, она не могла не обернуться, чтобы посмотреть.

Обеспокоенная тем, что ее увидят, Ду Юэцинь смогла лишь быстро взглянуть, прежде чем отвернуться и снова надуться.

Она думала, что никто не заметил ее действий, но вряд ли она знала, что все ее мелкие движения и микровыражения уже были под пристальным наблюдением Е Ляо и его команды сплетников.

Папа и мама Хо даже попросили Ли Ли связаться с режиссером, чтобы он установил особый ракурс съемки для Ду Юэцинь и Е Ляо, гарантируя, что они не пропустят ни одного их действия.

На данный момент Ли Ли уже разобралась в этом.

Съемки варьете только начались, и они уже были полны драмы. Могло ли быть так, что председатель и его жена знали об этом заранее и пришли присоединиться к веселью?

Независимо от причины, Ли Ли больше не беспокоилась о Е Ляо.

В конце концов, скрытые подтексты среди других гостей были гораздо более захватывающими, чем все, что касалось Е Ляо!

В автобусе.

Чем больше Е Ляо смотрел, тем больше ему хотелось смеяться. Всякий раз, когда он не мог сдержаться, он отворачивался, чтобы посмотреть в окно.

К счастью, эта атмосфера длилась недолго.

Несколько минут спустя прибыл последний гость, Ли Сиюань, и все восемь гостей наконец собрались вместе.

Е Ляо быстро просмотрел группу.

[Да, это действительно собрание героев: крадущихся тигров и затаившихся драконов!]

Цинь Яо: «...»

Действительно, кто бы мог сказать иначе?

В сопровождении всех присутствующих автобус направился к месту назначения.

Первый эпизод снимался на острове, и как только автобус тронулся, режиссер сел в него, чтобы кратко объяснить сегодняшние задачи.

Поскольку это был первый день шоу и гости встретились впервые, главной задачей на вторую половину дня было разбивание льда в отношениях.

Таким образом, первой задачей гостей было приготовить ужин вместе.

Приготовить ужин было не слишком сложно, и большинство гостей не возражали, за исключением Лю Янь...

Услышав, что им нужно готовить, она нахмурилась и тихо пожаловалась:

— Но я не умею готовить. Что мне делать?

Чжоу Цзыцзянь быстро успокоил ее:

— Для приготовления пищи не нужно так много людей. Если ты не умеешь готовить, то можешь просто помочь.

Лю Янь тут же мило улыбнулась:

— Хорошо!

Е Ляо не спускал глаз с Ду Юэцинь. Как он и ожидал, она повернула голову в тот момент, когда Лю Янь заговорила.

Услышав слова Чжоу Цзыцзяня, выражение ее лица мгновенно омрачилось, а губы быстро задвигались, как будто она кого-то проклинала.

Глаза Е Ляо расширились:

[Что она сказала?!]

[Ее голос был слишком тихим, чтобы можно было отчетливо расслышать!]

[Черт, мне что, теперь нужно учиться читать по губам ?!]

— У вас, молодых девушек, действительно есть энергия, — сказала Ду Юэцинь, встав и медленно пройдя к задним рядам так, что никто этого не заметил.

Но Лю Янь уже заняла место рядом с Чжоу Цзыцзянем.

Ду Юэцинь могла сидеть только в переднем ряду, но повернулась всем телом назад.

Лю Янь, думая, что Ду Юэцинь делает ей комплимент, застенчиво улыбнулась:

— Сестренка, ты тоже не старая. Ты примерно того же возраста, что и моя мама.

[Нет, Лю Янь, кто научил тебя так говорить!]

[Женщины чувствительны к своему возрасту, особенно Ду Юэцинь, которая только что флиртowała с Чжоу Цзыцзянем. И теперь ты говоришь перед ним, что она похожа на твою маму? Она определенно взорвется!]

Конечно же, лицо Ду Юэцинь мгновенно вытянулось.

Тем не менее, Лю Янь, не обращая внимания на напряжение, продолжала улыбаться:

— Сестренка, тебе не нужно беспокоиться о своем возрасте. Моя мама тоже..

— Хватит! — Ду Юэцинь больше не могла контролировать выражение своего лица, сердито уставившись на Лю Янь. — Что ты хочешь этим сказать?

Лю Янь застыла, сбита с толку.

Она происходила из богатой семьи, в ней души не чаяли родители, она всегда говорила и действовала свободно. Только после прихода в индустрию развлечений она начала немного сдерживать себя.

Но проблема заключалась в том, что Лю Янь дебютировала всего шесть месяцев назад.

Это означает, что у нее практически не было навыков чтения людей.

— Я... — Лю Янь посмотрела на Чжоу Цзыцзяня, затем на Ян Ци и запоздало спросила: — Я сказала что-то не так?

Грудь Ду Юэцинь вздымалась от ярости, она покраснела:

— Ты практически назвала меня старой в лицо, и ты говоришь, что не сказала ничего плохого?

[О-о, ситуация обостряется!]

Е Ляо выглядел обеспокоенным, но не мог скрыть своего волнения.

Цинь Яо испытывал смешанные чувства.

Он хотел продолжить просмотр драмы, но также беспокоился, сможет ли шоу продолжаться, чувствуя себя неловко.

Лю Янь, которую никогда так не ругали, тут же расплакалась:

— Но разве ты только что не...

— Заткнись! — Разъяренная Ду Юэцинь больше не могла сдерживаться: — Я с самого начала знала, что ты плохой человек. И вот, так скоро, ты уже прилипла к нему, как клей. Я видела много таких маленьких зеленых чаев, как ты. Не притворяйся передо мной...

— Сестра Ду... — Видя, что слова Ду Юэцинь становятся все более резкими, Чжоу Цзыцзянь не удержался и перебил: — Лю Янь плохо сказала. Не принимай близко к сердцу...

— Ты думаешь, я приняла близко к сердцу? — Ду Юэцинь разозлилась еще больше, услышав, как Чжоу Цзыцзянь защищает Лю Янь: — Ты что, не слышал, что она только что сказала? Как ты можешь встать на ее сторону?

Чжоу Цзыцзянь открыл рот, но не смог ничего сказать.

— Хотя она не ошибается, — сзади раздался голос.

Е Ляо немедленно обернулся, потрясенный, увидев Сун Чжэханя.

[Ни в коем случае, Сун Чжэхань! Ты помнишь свою личность?!]

[И в данный момент говорить что-то подобное - значит просто подливать масла в огонь!]

Е Ляо внезапно что-то вспомнил и посмотрел в переднюю часть автобуса. Он увидел, как Ли Сиюань, закрывавший лицо шляпой, внезапно снял ее, и его сердце пропустило удар.

[Ли Сиюань... выглядит так, будто вот-вот потеряет самообладание.]

[Сможем ли мы вообще закончить съемки в первый день?]

Цинь Яо: «...»

Немного поздновато начинать беспокоиться прямо сейчас!

Ду Юэцинь, очевидно, не ожидала, что Сун Чжэхань скажет что-то подобное, и ее лицо покраснело еще больше от гнева, когда она яростно повернула голову:

— Ты...

— Не могли бы вы все просто заткнуться к чертовой матери? Если у вас есть силы бодрствовать, прекрасно, но мне нужно отдохнуть.

— Этот автобус твой дом? Почему бы тебе не взять громкоговоритель и не поспорить?

— Если этого недостаточно, я могу принести камеру и транслировать тебя в прямом эфире.

Внезапно спереди раздался мятежный и недовольный голос, каждое предложение которого шокировало больше предыдущего.

[Поехали.]

[У Лю Сиюаня очень плохой характер, и он действительно ненавидит, когда его беспокоят, когда он спит...]

Е Ляо мысленно молча зажег свечу за Ду Юэцинь.

— Одна сумасшедшая женщина, два невоспитанных сопляка, твякающие с тех пор, как мы сели в автобус. Люди могли бы подумать, что это рынок, если бы не знали, что это шоу.

Е Ляо прикрыл рот рукой.

[Так хорошо ругаешь, так храбро! Хорошо сказано!!!]

Все были ошеломлены словами Лю Сиюаня. Лю Янь забыла заплакать, и гнев Ду Юэцинъ был прерван. Она потрясенно посмотрела на Лю Сиюаня:

— Ты...

Лю Сиюань, все еще кипя от злости, продолжал:

— Что? Ты думаешь, ты самая молодая? Тебе сорок, мне восемнадцать, ты думаешь, что переживешь меня?

— Лю Сиюань! — Ду Юэцинъ была в ярости, ее глаза покраснели от гнева.

Лю Сиюань вздернул подбородок:

— Что? У тебя ко мне проблемы? Хорошо, свяжись с режиссером прямо сейчас и скажи ему, что ты больше не хочешь сниматься. Я не буду тебя останавливать. Не спрашивай меня, почему я не уйду. Потому что я не устраивал никаких неприятностей и мне никто не нравится. Если ты терпеть не можешь этих двух грубых сопляков и меня, то твой уход — лучшее решение.

[Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха...]

Е Ляо чуть не лопался от сдерживаемого смеха, его плечи тряслись.

Цинь Яо тоже хотел посмеяться, но, если бы он не вложился в шоу, он, вероятно, мог бы смеяться так же свободно, как Е Ляо.

<http://bllate.org/book/14324/1268538>